

**РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ.**

Малик Э.Г.

**ИРРАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА ФИЛОСОФИИ.
(А.ШОПЕНГАУЭР, С.КЪЕРКЕГОР, Ф.НИЦШЕ).**

Учебно-методическое пособие

Ростов-на-Дону

2002 г.

Печатается по решению кафедры социальной философии и философии
права факультета философии и культурологии
от 11 февраля 2002 г., протокол №8.
Ростовского государственного университета.

Ответственный редактор – доктор философских наук, профессор
Ерыгин А.Н.

Рецензент – кандидат философских наук, доцент Бакулов В.Д.

Иррационалистическая философия возникает в период господства идей классической философии в Западной Европе. Она восстает, бросает вызов классической философской традиции, критикуя узость и односторонность рационализма, его неспособность дать ответы на вопросы, которые ставит жизнь в процессе человеческой деятельности. С появлением иррационалистической философии происходит радикальное изменение философской проблематики, пересмотр проблемы смысла человеческого существования, места человека в мире, его отношения к Богу, к смерти и бессмертию, к его предназначению.

При жизни идеи иррационалистических философов (А Шопенгауэра, С.Кьеркегора, С. Ницше) не нашли отклика, были встречены враждебно, с ненавистью; однако после их смерти они стали чрезвычайно актуальны, получили широкое распространение. Актуальность иррациональной философии определяется, прежде всего, развитием гуманистического воззрения на мир и роль человека в современной цивилизации; осознанием кризиса европейской культуры; такими факторами, как (демократизация общественной жизни; существенное влияние науки на общество, не способное использовать свои достижения на благо человечества; динамичность и агрессивность в мире, поглощение и уничтожение традиционных культур. Актуальность идей иррациональной философии объясняется тем, что она обращена к проблемам повседневной жизни человека, исследует присущие всем состояния отчаяния и абсурда, страха и смерти, смысла и бессмыслицы, несвободы и свободы, ответственности, выбора и творчества. Кроме того, иррациональная философия находит живой отклик в сердцах и умах людей в силу того, что отказалась от специфически- академического, категориального языка философии, вышла "из берегов философии на широкое поле культуры и ценностей". Категориальная система разнообразна, выходит за пределы чисто философского содержания, затрагивает этику, эстетику, этнографию, психологию, педагогику, литературу и искусство. Иррациональная философия внесла существенный вклад в формирование новой фило-

софской картины мира и стиля мышления, обратив свое внимание на ограниченность классической философии, науки и практики. Она создала новый образец философствования, дала импульс для развития культурологии, психологии, психоаналитики, сделала возможным возникновение нового литературного жанра под названием "Философская проза".

Иррационалистическая философия - своеобразный элемент западноевропейской философии. Она есть результат генезиса иррациональных идей в пространстве культуры. Для выяснения сущности и задач иррациональной философии, следует обратить внимание на смысловые значения понятий "иррациональное" и "иррационализм", неоднозначно используемые в философии.

Под иррациональным принято понимать все то, что выходит за пределы рассудка и разума; алогичное, неинтеллектуальное, противоположное и противоречащее разуму. Иррациональное – это такие явления реальности, которые принципиально недоступны рациональному познанию, несовместимые и несоизмеримые с возможностями разума.

Иррационализм трактуется в двух смыслах: в широком смысле, как философское идеалистическое течение (направление), ограничивающее возможности рационального познания. Разумному созерцанию мира иррационализм противопоставляет чувственное созерцание, интуицию, инстинкт, веру..., т. е. другие познавательные способности, позволяющие получить знание недоступное разуму. В узком смысле, под иррационализм подводят различные философские концепции, школы, возникшие в результате развития буржуазной идеологии в конце XVIII века, которые представляли собой реакцию на рационалистическую веру в безграничные возможности человеческого разума и характеризовались стремлением либо опровергнуть рационализм вообще, либо ограничить его чрезмерные притязания на истину. Такова смысловая интерпретация понятий "иррациональное" и "иррационализм", имеющаяся в современной литературе.

В марксистской философии под термин "иррациональное" подводились такие формы общественного сознания как мифология и религия, которые породили идею существования сверхъестественного. Сверхъестественное понималось как предел человеческих возможностей, превышающих душевные и телесные силы. Вера в сверхъестественное представляет собой веру беспомощного человека в существование незримых, таинственных, мощных сил, способных оказать ему содействие в критических ситуациях. Вера в сверхъестественное представлялась как возможность непосредственного общения человека с таинственными и загадочными силами посредством молитвы, причем самой молитве придавалось гораздо большее значение, чем таинственным силам. Вера обладает неким мистическим характером. Все необъяснимое и непонятное всегда считали таинственным, т. е. мистическим.

Сверхъестественное согласно марксизму – это “внешняя” по отношению к человеку и миру сила. Марксисты не признавали наличия объективной реальности, которой бы соответствовало понятие “иррациональное”, поэтому они полагали, что мифологическое и религиозное сознание потерпят поражение в борьбе с научно-реалистическим познанием мира. Однако их расчеты и ожидания, как и надежды мыслителей эпохи Просвещения, не оправдались, превратились в горькую иллюзию, потому что развитие рациональных форм социальной организации и рациональных способов мышления не освободило современный мир от иррациональности, от мифа, от религии, предрассудков и произвола власти. Сдвиг в структуре современного мировосприятия объясняется отказом от всех теорий, которые претендовали на универсальное применение; отбрасыванием теорий, признававших существование всемирной, “универсальной” истории. Этот сдвиг явился результатом постепенного, постоянного расширения, размывания границ традиционных дисциплин в ходе научных исследований, проводимых на стыке нескольких наук. Так образовалось особое исследовательское пространство, которое не состыковывалось с существовавшей системой научно-

го знания. Первым разрушителем границ между различными областями знания стал Ф. Ницше, проявивший себя в разных качествах: филолога, философа, литератора и музыканта.

В марксизме иррационалистическая философия определялась как идеалистическое направление в философии, доказывавшее уязвимость, ограниченность и беспомощность рассудочного и разумного взгляда на мир, подменяя его инстинктом, прячущимся в глубинах человеческого духа. Внутренние иррациональные силы, дремлющие в человеке, пробуждаясь, оказывают на него более сильное влияние, нежели рассудок и разум, именно они определяют его действия и поступки.

Иррационализм расценивался в марксизме как реакция на рационализм, как оппозиция материализму, как борьба с материалистической диалектикой, как спекуляция и как поиск более высокой формы мышления, чем теоретическое мышление.

В марксистской философии понятия “иррациональное” и “иррационализм” разграничиваются. Иррациональное – это область веры, религии, т. е. мистики и квалифицируется как религия повседневной жизни, как мир видимости, кажимости, мир обыденных представлений. Естественно, что для классического рационализма и марксизма, научная картина реальности была наиболее значима, чем обыденное сознание, которое Маркс называл “извращенной формой” в которой выражались действительно существовавшие извращения реальности. Это реально существовавшее извращение действительности Маркс называл “фикцией без фантазии, религией вульгарного обывателя” (К. Маркс. “Теория прибавочной стоимости”, ч. 3, стр. 429. М., 1961).

Связывая возникновение иррационализма с развитием капиталистического способа производства, марксизм считал неправильным рассматривать его как философское течение, возникшее вместе с появлением идеализма, потому что

он не был оформлен в самостоятельную идеологическую тенденцию, не оформился как система.

Существует и другой, историко-философский подход в исследовании иррационализма, примененный К. Ясперсом (1883-1969), немецким философом-экзистенциалистом, психиатром. Он обосновал и доказал существование многовековой традиции в развитии иррационализма. Такой же подход применил и русский философ Э. Радлов. Специфика историко-философского подхода в исследовании иррационализма заключается в соединении мистицизма и иррационализма, в их единстве, а не разграничении.

Использование историко-философского подхода позволило обозначить следующие исторические типы иррационализма в пространстве культуры:

1. Религиозный иррационализм, как дорациональный, стихийно-хаотический, не оформленный логосом, взгляд на мир (натуральные, языческие религии);
2. Древнегреческий иррационализм (орфизм, пифагореизм, неоплатонизм и поздний стоицизм);
3. Средневековый, христианский иррационализм (патристика);
4. Философский иррационализм XIX-XX вв. (А. Шопенгауер, С. Кьеркегор, Ф. Ницше).

Исследователями особо отмечается значительная роль древнегреческой культуры в развитии иррациональных идей до возникновения философии. Как известно, древние греки обладали высокой степенью мудрости, аналогичной мудрости древнего Востока, но специфичной. Как и на Востоке у греков были развиты такие культурные формы как религия, теология, космогонические мифы (Гомер, Гесиод). Принципиально важную роль в возникновении и развитии иррациональных идей, как правило, отводят искусству, религии и философии. Они имели одну общую цель – стремились найти объяснение всему существующему, различие же заключалось в выборе средств для достижения цели: в

искусстве использовались такие средства как интуиция, мистика и фантазия, в религии – фантазия в синтезе с верой, а в философии – разум. Так, например, античные поэты посредством интуиции и воображения в фантастической и мистической форме создали удивительно гармоничные и пропорциональные художественные образы, практически лишенные чудовищности, лишь изредка деформированные (в то время как на Востоке преобладала чудовищность и деформация). Отсутствие гармонии, видимо, и заставляло древневосточного человека заниматься поисками гармонии и достижение гармонии считать целью жизни.

Древнегреческие поэты, используя временную последовательность в описании событий и фактов, всегда пытались найти их причину, тем самым они предвосхитили основные принципы впоследствии возникшей философии:

1. Принцип причины всего (Гесиод, «Теогония»);
2. Принцип полноты реальности и роли человека в универсуме (Гомер);
3. Принцип справедливости как высшей добродетели (Гесиод, Фокаlid, Феогинид, Солон, Платон);
4. Принцип меры как «лучшей из вещей» (лирические поэты);
5. Принцип «Познай самого себя» (надпись на храме Аполлону Дельфийскому).

Наряду с искусством, важную роль в развитии иррациональных идей и в возникновении философии в древней Греции сыграла религия. Она существенно отличалась от древневосточных форм религиозного сознания тем, что в ней не было священных книг, т.е. фиксированной и нерушимой догматики. А так как не было священных книг, то не было и их знатоков-жрецов (хранителей догм).

Другая особенность древнегреческой религии состояла в том, что наряду с публичной религией, оформленной в поэмах Гомера и Гесиода, существовала религия мистерий, так как не всех греков удовлетворяла публичная религия.

Термин «мистерия» в переводе с греческого означает – тайна, таинство, а «мистерии» - это тайные религиозные обряды, имевшие место у древних греков и римлян, и у народов древнего Востока. К участию в этих обрядах допускались только посвященные. Так, например, ОРФИЗМ – это религиозное движение, возникшее в 6 в. до н.э. в результате реформы культа Диониса и представлявшее собой аполлоно-дионисовский синтез. Учредителем и автором этой религии мистерий считают мифического певца и музыканта Орфея – сына фракийского речного Бога Эагра и музы Каллиопы. Орфей известен всем, силой своего искусства он покорял не только людей, природу, но и богов. Дионис же в греческой мифологии был воплощением плодоносящих сил Земли, растительности, виноградарства и виноделия, он был божеством восточного происхождения (фракийского и лидийско-фригийского), его культ распространялся с большим трудом. Распространение и утверждение культа имело место в 8-7 в.в. до н.э. и было связано с ростом городов и полисной демократии. В этот период культ Диониса постепенно вытеснял местных богов и героев. Дионис постоянно противопоставлялся Аполлону – божеству родовой аристократии, он славился, как освободитель людей, отвлекал от забот, от пут размеренного быта, рвал оковы, которыми пытались опутать его враги, сокрушал стены и насылал безумие на своих врагов - тех, кто запрещал дионисийские неистовства. В число Олимпийских богов Дионис вошел довольно поздно, в Дельфах почитался наряду с Аполлоном, на Парнасе каждые два года устраивались оргии в честь Диониса, а в Афинах и Аттике устраивались торжественные процессии, включавшие в себя состязания поэтов и хоров, исполнявших дифирамбы в честь Диониса. Из религиозно-культовых обрядов, посвященных Дионису, возникла древнегреческая трагедия. Термин «трагедия» в переводе с греческого означает «песнь о козле», «песнь козлов», т.е. козлоногих сатиров, спутников Диониса.

Дальнейшее развитие иррациональных идей происходит в публичной религии и орфизме (религии мистерий). Значительное влияние на рождение и становление греческой философии оказал орфизм.

Рассмотрим основные иррациональные идеи публичной древнегреческой религии:

1. Идея о божественном происхождении всего существующего и вмешательства богов во все происходящее;
2. Идея о том, что Боги это те же люди, только укрупненные, идеализированные и такие же тщеславные, завистливые, корыстные и страстные. Качественное отличие Богов от людей – их бессмертие;
3. Человек должен следовать своей собственной природе и не должен изменять ее;
4. И Боги, и люди находятся во власти судьбы (ананке, мойра, морос).

В орфизме мы знакомимся с другими элементами верований, которые по-другому представляют суть человека и его предназначение:

1. Различные идеи о происхождении мира (одна из них - о происхождении мира из гигантского зародыша-яйца);
2. Боги – это демоны (души), переходящие после смерти от тела к телу (метемпсихоз, сходство с древнеиндийским кармическим учением);
3. Смысл и цель «орфической жизни» (жизни посвященных) – уединение, аскетизм и освобождение души от тела;
4. Цель очистительных обрядов – достижение души после смерти «острова блаженных», рождение бога из человека, путем страдания в земной жизни. Смысл страданий состоял в воспитании душ.

Дальнейшее развитие иррациональных идей осуществлялось в пифагореизме, медиоплатонизме и неопифагореизме. Пифагореизм – мощное религиозное движение, религиозный орден, сложившийся в рамках орфизма, сыграл значительную роль в жизни Греции. Орден свято хранил предания о своём основопо-

ложнике, великом аскете, чудотворце и учёном. В пифагорейском ордене существовал сложный ритуал посвящения и многие, наиболее важные стороны этого учения хранились в тайне от чужих. Доступ к тайнам пифагорейского союза имели только математики – элита ордена, остальных членов пифагорейской общины называли аусматиками (послушниками), им была доступна внешняя сторона пифагорейской доктрины.

Пифагорейцы практиковали аскетический образ жизни, многочисленные пищевые запреты. Они считали человека учеником и последователем Бога, готовили его к союзу с божеством; сконструировали принцип «созерцательной жизни», проводимой в поисках истины и блага. Именно в процессе познания истины происходило высшее очищение и соединение с божественным. В выборе средств очищения пифагорейцы явно отличались от орфиков, т.к. видели путь очищения в науке, а не в религиозной практике обрядов и таинств. Пифагореизм также развил и модифицировал орфическое учение о метемпсихозе (переселении душ), согласно которому душа по причине первородного греха вынуждена была воплощаться в различные телесные существа, т.е. не только в тела людей, но и в тела животных (идея оборотничества). С пифагорейской школой тесно связывали идеи меры и порядка, некоторые античные авторы даже приписывали ей введение мер и весов. Мир пифагорейцы делили на надлунный (космос) и подлунный (земной). В первом, господствует порядок и числа, а во втором – текучем, изменчивом была возможна только одна высшая добродетель – уметь контролировать свои страсти и вести себя надлежащим образом.

Медиоплатонизм – термин, введенный учеными для обозначения переходного периода между Платоном и Плотинем, помогает понять сущность христианского мирозерцания и значение патристики в философском обосновании веры, это своего рода, прелюдия к неоплатонизму. До нас дошли немногие сочинения платоников (Плутарх, Теон, Альбин, Апулей и Максим Тирский). Центральное положение у медиоплатоников занимала этика, именно они ввели

в оборот известный принцип – «Следуй Богу», «Подражай Богу» – вместо эллинистического и материалистического по духу принципа «Следуй природе» (физису). Медиоплатонизм во второй половине 1 века до н.э. восстановил подзабытое понятие сверхчувственного, нематериального, трансцендентного.

Неопифагорейцы параллельно с медиоплатониками пришли к новому открытию “бестелесного” и “нематериального”, которые были утрачены в эпоху эллинизма; в концепции человека они настаивали на идее бессмертия души; цель жизни видели в преодолении чувственного и единении с Богом, а в идеальном философе видели пророка, сверхчеловека, близкого к Демону или Богу.

Неоплатонизм (3 в.) связан с именем Плотина и его школой, задачей которой было стремление подняться над земным измерением жизни, оставить мирскую суету, чтобы объединиться с Божественным путем экстаза (мистического союза). Воссоединению Бога и человека в экстазе предшествовали: путь добродетели, путь платоновской эротики и путь диалектики. Согласно Плотину, внутри человека существовало Божественное, к воссоединению с которым и должен стремиться каждый человек. Человек – это душа, активность, жизнь. Все в человеке зависит от души. Память, страсти, чувства и волнения, присущие человеку, рассматривались как формы активности души.

Большое значение в развитии иррациональных идей сыграл термин “единое”. “Единое” – есть абсолютное первое начало, производящее самое себя. “Абсолютное единое” – причина всего, “самопродуцирующая активность”, творящая свобода, первая высшая реальность или ипостась. Из этой первой ипостаси (реальности) рождается вторая ипостась – “НУС” или ДУХ. ДУХ – это мышление, бытие, жизнь по преимуществу. ДУША есть третья ипостась реальности. Она проистекла из духа для того, чтобы создать универсум и физический космос. Если сутью духа было чистое мышление, то суть души состояла в том, что она дарит жизнь всему чувственному, упорядочивала, поддерживала и управляла всем чувственным. Душа рассматривалась как чистое движение, как

причина чувственного. Сущность человека, по Плотину, заключалась в его душе, а судьба его состояла в достижении божественного. Вернуться к себе, значит стать самим собой, очиститься от аффектов, слов, суждений и от всех вещей. Очиститься – значит наполниться Богом – это Плотин называл экстазом.

Учение о трех ипостасях реальности оказало значительное влияние на христианскую догматику и философию.

Поздний стоицизм – период римской Стои или новой Стои христианской эпохи характеризуется религиозной тональностью, в центре внимания моральная проблематика. Сущность стоицизма состояла в стремлении человека к счастью. Счастье состояло в том, чтобы следовать природе. Согласно стоикам все живое имеет постоянную тенденцию к самосохранению, в растениях эта тенденция бессознательна, у животных проявляется в виде инстинкта, врожденного импульса, а у человека этот врожденный импульс дополняется вмешательством разума. Жить в соответствии с природой, значит быть в ладу с собой, присутствовать в бытии со всем, что обеспечивает рост человека, т. к. человек не только живое существо, но к тому же еще и рациональное существо, следовательно, он должен сохранять и использовать разумное начало. Инстинкт самосохранения у стоиков был источником оценок, обязывал признавать положительным все, что способствовало жизни и ее возрастанию на физическом и биологическом уровнях, все остальное не имеет ценности. Человеческие страсти рассматривались стоиками как источник несчастий, они должны сдерживаться и ограничиваться разумом. Наибольшее число сторонников стоицизм обрел в Риме во времена республики и во времена империи, где интерес к логическим и физическим проблемам стал утрачиваться, но наметился интерес к этике, потому что люди утратили связь с государством и обществом и пытались реализоваться во внутреннем мире. В позднем стоицизме происходит нарастание религиозного чувства. Представители позднего стоицизма Луций Аней Сенека, Эпиктет и император Марк Аврелий, многие из их сочинений дошли до нас. Так, напри-

мер, Сенека открывает понятие “совести” как духовной силы и фундамента человека. Совесть – это осмысление добра и зла, интуиция первоначальная и незаместимая. Помимо совести, Сенека впервые говорит о волеии как о самостоятельной способности души. Человек и даже мудрец всегда греховны, все люди по природе своей братья. Бог рассматривается как интеллект, знание, разум, благо. Бог – провидение, он контролирует все. Подчиняться божьей воле, исполнять её – значит быть свободным (Эпиктет).

Римский неостоицизм вводит в оборот понятие любви, посредством которого определяет органическую, живую, связь всех людей. “И еще, что велит рациональная душа, любить ближнего, это и истина, и смирение ...” (Марк Аврелий). Так же ставится вопрос о том, что могут боги или они не могут ничего и если они не могут, то почему? Видимо потому, что боги дали человеку силу и умение для того, чтобы он сам мог помочь себе. К III веку стоицизм как самостоятельное философское течение исчезает.

С исчезновением стоицизма и неоплатонизма связывают конец античной языческой философии (в 529 г., император Юстиан отказал язычникам занимать публичные здания, иметь школы и преподавать; нарушение этого указа влекло санкции в форме лишения собственности и ссылки вместе с семьей).

Итак, в процессе становления, греческая философия развила иррациональную идею Бога, доставшуюся по наследству от Востока и представляла Бога одновременно единым и множественным. Бог был един, уникален, тотален и отличен от всего. Бог – это несотворенное бытие. Творение бога есть его участие в бытии.

. Христианство «сломило» традиционное древнегреческое видение мира и представило в Библии Бога как единого и личностного одновременно, как творца мира и человека, промышляющего о мире и после грехопадения. Греческие идеи в контексте христианства приобрели новый смысл:

- I. На смену двухмерному представлению о человеке (“душа” и “тело”) пришло трехмерное (“душа”, “тело” и “дух”). Именно дух, отделившийся от тела (плоти), сближается с Богом, а не душа;
- II. Обожествление сил природы и своих собственных сил человеком уступило место признанию существования и сверхъестественных, и реальных сил, признанию одухотворенности человека, его «богоподобия».
- III. Изменилось представление о космосе и месте человека в нем. Древнегреческий человек сливался с космосом, был реальностью, не превышающей космос. В Библии же человек представлен как существо привилегированное, как господин и повелитель всего того, что было создано для него Богом;
- IV. У греков и Боги и люди были подвластны Закону природы “физиса”, а в христианстве Бог и человек свободны, хотя свободно избранное повиновение Богу, его воле – основное достоинство человека;
- V. Судьба у греков представляет собой следование необходимости, а у христиан – подчинение воле Бога. Неподчинение, т.е. следование своей воле, нарушающей божественную волю – источник зла. Судьба греков рациональна, а судьба христиан иррациональна;
- VI. Доверяя собственным силам и знанию природы, греки заботились о завтрашнем дне. Библия же сняла с человека абсолютную заботу о завтрашнем дне, и доверила его Богу. Закон природы, следовательно, был заменен Божьей благодатью.
- VII. Древние греки, в рамках философствования, уподоблялись Богу через интеллект, а христиане через духовность (интеллект, воля, любовь).
- VIII. Идея греховности человека была присуща и грекам и христианам. Но если в орфизме определение греховности мыслилось путем переселения души, в философии – путем интеллектуального познания, то у христи-

ан искупление греховности без Бога невозможно, человек же принимает или не принимает благодатные дары.

Существенную роль в развитии иррациональных идей сыграла средневековая патристика, апофеоз которой на Западе связывают с именем Аврелия Августина, одержавшего победу над греческой ментальностью. Влияние Августина на западноевропейскую средневековую культуру было огромным, недаром его называют ее “великим зодчим”. Влияние Августина не ограничивалось рамками философии, догматики и теологии, оно распространялось на церковную и социальную жизнь, на политику и право. С именем Августина связывают создание христианской философии (“философия в вере”) и падение ценностей греческой философии.

Кредо философии Августина выражено фразой: “Верю, чтобы понимать”, “Понимаю, чтобы верить”. Августин высоко ценил и веру и разум, они у него взаимно дополняли друг друга. Как Платон, не мог рассматривать знание без понимания, так и Августин не рассматривает понимание без веры. Вера помогла ему понять многое из того, что он знал и изучал.

Материалистический образ мыслей Августина изменился под влиянием идей Плотина и неоплатоников. Веру воспринял он как Божий дар, который полностью изменил его образ жизни и образ мыслей. Разум заставлял его искать Бога, а вера помогала ему познавать и понимать. Августину принадлежит открытие проблемы личности, и глубины ее души. Проблемой всех проблем он считал конкретного индивида, человека, личность, а не космос. Как и Плотин он полагал, что истину надо искать не во внешнем мире, а внутри в своей душе. Августин по-новому интерпретирует проблему “Я”. Для него “Я” это особая вещь, а не вещь среди других вещей. “Я” для Августина - это личность, “если Я знаю, что я есть, то я способен к познанию себя самого”. Познавая себя, мы углубляемся в душу и тем самым находим Бога. Жизнь Бога и наша жизнь невыразимы. Жизнь есть тайна. Тайнство жизни определяется противоречивостью

человеческих желаний. Чтобы избавиться от борьбы желаний в себе Августин и обращается к Богу, чтобы заполнить внутреннюю пустоту и тревогу, чтобы научиться быть счастливым. Что лучше, дать волю своим желаниям или подчинить их воле Бога? Августин выбрал волю Бога, для него реальность Бога подлиннее, чем мысль о Боге и слово Бог, поэтому Августин считал невозможным любое определение Бога и его природы. Идея Бога либо есть, либо её нет, когда её нет – всё просто, но когда она есть, исчезает ясность и простота. Утверждая невыразимость идеи Бога, Августин всё же пытается её выразить в догмате Троицы посредством греческого выражения «одна сущность, три субстанции (по-латински «сущность» и «субстанция» синонимы) или три личности. Сама Троица – один единый и истинный Бог, в её трёх лицах нет ни иерархии, ни функциональных различий, есть только абсолютное равенство. Однако, утверждая равенство трёх ипостасей, Августин считает сущностью Троицы отношение лиц друг к другу.

На возникновении иррациональной философии также оказало влияние учение Августина о времени и вечности. Августина волновал духовный аспект времени, а не физический. Ему важно было знать, как человек воспринимает время, как оно отражается в его сознании и как связывается с такими способностями как память и интуиция, как соотносятся время и ожидание. Прошлое – то чего уже нет, будущее – то, чего ещё нет, а настоящее – это мгновение.

Учение о воле и свободе возникает у Августина с попытки понять самого себя через свои желания и хотения. Так родилась философская рефлексия воли. Источником зла, по Августину, является воля человека, человек свободен в выборе воли, он может полагаться либо на свою собственную волю, либо на волю Бога. В результате выбора человек делается либо добычей греха, либо вступает на путь благодати. Благодать не подчиняла себе волю человека насильно, человек волен был делать, что хочет, однако истинная свобода человека заключалась в служении Богу. Достоинство человека Августин ставил в зависимость от люб-

ви, а не от знания. Главное, что степень достоинства человека определялась тем, что он любит, т. е. предметом любви. Что может любить человек? Он может любить то, что ему открыто: себя, других и вещи. Ценность личности, ее достоинство определялось даром любви. “Люби, и тогда делай, что хочешь”.

Исследования философии в пространстве культуры с целью выявления в ней иррациональных моментов показывают, что иррациональные идеи практически всегда имели место, но не всегда были определяющими в сознании человека и его эпохи. Пик иррациональных идей пришелся на эпоху средневековья, а их возрождение стало возможным в конце 19 века, широкое распространение они имеют и в современной цивилизации.

Артур Шопенгауэр (1788-1860) – немецкий философ-идеалист, панволюнтарист. Как личность сочетал в себе гениальность и скверный характер с глубоким пессимизмом, был чужд общественной и политической деятельности. Главная работа “Мир как воля и представление” (1819-1844). Идейными вдохновителями философии Шопенгауэра были Платон и Кант. В дальнейшем на его мировоззрение большое влияние произвело увлечение буддизмом.

Стойкая неприязнь к немецкой классической философии и ее критика, за исключением И. Канта, явились основанием философского мирозерцания А. Шопенгауэра, в котором в полной мере отразились такие черты иррационализма как отказ от классической академической философии, отрицание существования истинного знания, замена логического мышления мифологией, а также отказ от конструирования разумом новых ценностей.

Философия А. Шопенгауэра это философия аскета, поглощенного собственным одиночеством. Одиночество – центральная проблема в философии А. Шопенгауэра, одиночество рассматривается как социальный феномен обладающий как положительными свойствами, так и отрицательными. Однако, основная задача для Шопенгауэра состояла в том, чтобы перевести философию из области абстрактно-систематической в практическую, сделать ее полезной для

жизни действительного человека, человека живущего на земле. По поводу своей философии он заметил, что "... она не дала ему никаких доходов, но избавила от очень многих трат".

Критикуя идею разумности человеческого существования и необоснованность претензий на отыскание вечных истин, А. Шопенгауэр устанавливает пределы рационализма, заявляет о его неспособности проникнуть в сущность сложных глубинных явлений посредством логики. Сложным явлением Шопенгауэр считал человека и его внутренний мир. Уделяя большое внимание рассмотрению опыта действительного человека, он показал, что большая часть человеческих поступков совершается вопреки доводам разума и поэтому поступки человека аффективны, мистичны, их невозможно объяснить. Не только поступки, но и рождение, и вся жизнь человека также неразумны. В качестве обоснования данной идеи А.Шопенгауэр обращается к культуре, которая всегда воспевала безумие и страсти человеческие, а не разум и не рассудок. Так обнаружил он мир бессознательного и стал его исследовать.

Утверждая идею вечности философии и ее гения-вдохновителя – смерть, А.Шопенгауэр отметил тесную связь философии с искусством, её независимость от науки и социального фона, провозгласил волю единственной реальностью, корнем всего существующего, сердцем мира из которого все вырастет и служит ей. Так А.Шопенгауэр разрушил иллюзию и предрассудок о рациональности западного мира, доказал, что разумность западного человека, в отличии от восточного, очередной европейский миф. С колыбели европейская мысль всегда содержала как рациональный, так и иррациональный моменты в себе, только в разной пропорции.

Парадоксальность философии А.Шопенгауэра заключается в том, что, несмотря на своё собственное заключение о непознаваемости «мировой воли» как «вещи в себе» ни рассудком, ни разумом, он всё же хотел её познать. Специфика философии Шопенгауэра определяется его представлением о челове-

ке, сущность которого зависит не от разума, а от воли. «В силу своей воли человек есть то, что он есть, и его характер составляет в нём его коренное начало». Благодаря познанию себя самого человек узнаёт свой характер. Познание есть качество воли. Единственное преимущество человека перед животным это возможность выбора. А.Шопенгауэр подчеркивает, что связь человека с миром строится на алчности, страхе, зависти и гневе, и мир, в котором живёт человек - это обитель страданий, поэтому Шопенгауэр считал, что Данте для своего ада весь материал нашёл в земной жизни, где для рая нет места. Эти положения позволяют обозначить ещё одну существенную черту философии Шопенгауэра – пессимизм вселенского характера, противопоставленный «ура – оптимизму» рационализма. И это в то время, когда идеал прогресса был всеобщим, когда еще не было потрясений, разрушивших его впоследствии, когда почти все считали, что они идут вперед во всех сферах общественной жизни. Именно в это время Шопенгауэр, современник Гегеля, совершенно сознательно назначает и читает лекции в одно и тоже время, что и Гегель, и в этих лекциях дает философское обоснование пессимизма.

По мнению А. Шопенгауэра мир обнаруживается нами и как воля и как представление. Мир как представление – это объективированная воля, существенной чертой которого является отсутствие свободы, поэтому человек – раб своей воли, т.к. служит не себе, ни своим интересам, а воле. Воля заставляет человека жить, каким бы жалким не было человеческое существование.

«Мировая воля» представлена как некий импульс, сила, энергия свободная и не от чего не зависящая. Особенный интерес в шопенгауэрской концепции воли представляет собой идея о том, что «мир как представление», т.е. субъективная человеческая воля или объективированная воля имеет причину своего существования, как и все в природе. Причиной субъективной воли является характер человека, который передается каждому человеку генетиче-

ским путем. Так А. Шопенгауэр заложил основу для будущей науки – характерологии.

Серен Кьеркегор (1813-1855) родился в Дании в г. Копенгагене, был седьмым ребенком в семье. Родился незаконнорожденным. Личная жизнь и творчество Кьеркегора тесно связаны. На Западе о Кьеркегоре написано много работ как о личности и как философе, в них отмечается его эгоцентризм, потому что все, что он написал, касалось лично его самого. Он болезненно копался в своей душе, был неуравновешенным, взвинченным, замкнутым в себе и одиноким человеком. Ничто не отвлекало Кьеркегора от самосозерцания, он жил в себе и для себя. Одиночество было его стихией, и в нем он находил блаженство. Врачи поставили Кьеркегору диагноз: маниакально-депрессивный психоз, считали его мазохистом, эпилептиком, бессознательным гомосексуалистом, шизофреником и нарциссом.

Философские взгляды Кьеркегора сложились под влиянием немецкого романтизма, а также под влиянием идей Шопенгауэра и Шеллинга. Основные работы «Или-или» («Наслаждение и долг»), «Болезнь к смерти», «Страх и трепет», «Философские крохи», он публиковал под разными псевдонимами. С.Кьеркегор – это тип философа – аскета, культивирующего свои возможности эмоционального переживания, недаром его называли виртуозом рефлексии самонаблюдения. Стиль философствования С.Кьеркегора – полемический.

Критикуя Гегеля, Кьеркегор пытается создать субъективно-качественную диалектику. Его интересуют, в первую очередь, интимно-личностные переживания, которые не поддаются никакой объективации. Личные переживания для него невыразимы и неизречимы, как, например, страх. Страх – это изначальная характеристика человека и его бытия. Страх – это интимное выражение свободы человека в вопросе быть или не быть. Страх для Кьеркегора – это бытие личности перед лицом смерти. Главное, что свой страх смерти человек не может пере-

дать никому, такова истина (“О понятии страха”, 1844) и суть качественной диалектики Кьеркегора.

Критикуя Гегеля за снятие с личности ответственности за происходящее, за исключение свободы и самостоятельности, Кьеркегор создает субъективную концепцию личности. Свобода личности может осуществляться только в индивидуальном выборе, который должен быть абсолютно свободным, независимым от природных связей, от общественных влияний и отношения других людей. В свободе проявляется независимость личности от всего внешнего. Не важно, что выбирает личность, важен акт выбора (“Наслаждение и долг” 1894).

Серен Кьеркегор, верующий человек, утрату веры рассматривает как несчастье. Виновными в распространении неверия считает современное ему христианство, институт церкви и церковную иерархию. В работе “Болезнь к смерти” им пересматриваются основные положения христианства и на их основе создается положительная концепция христианства, смысл которой состоит в его связи с жизнью, в служении человеку. Человек - это дух, дух - это личность, она есть синтез всего. Естественное состояние личности - это состояние отчаянья, то есть смертельная болезнь. Чем глубже сознание, тем сильнее отчаяние. Отчаяние-это страх, прячущийся в глубине сознания; страх перед ничто, боязнь утратить себя.

Кьеркегор развивает протестантскую концепцию труда, создает демократическую теорию талантов, опровергая романтические представления о труде, как об отрицательном и унижительном занятии, мешающем человеку жить и наслаждаться. Совершенство человека заключено в его способности трудиться. Есть герои и лжегерои, одни трудятся добровольно, т.к. видят в этом смысл жизни; другие совершают мнимые подвиги, удовлетворяя своё тщеславие и честолюбие. Труд – свидетельство человеческого достоинства, возможность самоопределиться. В борьбе за кусок хлеба человек борется и ради того, чтобы обрести самого себя, свое «Я» и тот кто, не испытал этой борьбы, не способен

оценить ее величие. С.Кьеркегор считает безумием отрицать существование и смысл заботы о хлебе насущном, однако его не интересует вопрос о сущности труда, его не волнует характер общественных отношений, формы собственности, производственные отношения. Для него важно отношение человека к труду. как к источнику богатства и средству искупления греха.

В итоге, человек - для Кьеркегора – венец творения, соединение несоединимого: мудрости и глупости, силы и бессилия, надежды и разочарования, любви и ненависти, жестокости и милосердия, знания и невежества. Велик не мудрец, не философ, не бог – велик лишь человек. В этом притягательная сила концепции человеческой личности С.Кьеркегора. В работах «Или-или» и «Болезнь к смерти» Кьеркегор знакомит нас с тремя стадиями развития личности или тремя типами человеческих характеров – эстетическим, этическим и религиозным, тем самым он развивает, поставленную А.Шопенгауэром проблему типологии человеческих характеров (характерологию).

Фридрих Ницше (1844-1900) – немецкий мыслитель, более всех известная личность, вызывающая удивление, протест, раздражение, восторг и враждебность. Самый цитируемый автор, отец шокирующих воззрений, противоречивая личность: с одной стороны – « человек-легенда», суровый и мужественный, а с другой стороны – « близорукий, больной, неуверенный в себе человек, привыкший жить в тени.» Его произведения читают с интересом, но довольно часто, многие считают, что его книги нельзя читать всем, так как его идеи опасны и разъедающи.. О его жизни и сочинениях написано много, но каждая отдельная работа о Ницше, по словам С.Цвейга, приоткрывает только отдельные моменты его жизни и творчества. По этим работам невозможно составить чёткую и ясную картину воззрений Ницше.

Стефан Цвейг характеризует Ф. Ницше как страстную, демоническую натуру, противоположную органическим гармоническим натурам, таким, например, как Кант или Гегель, которые в «созвучии с мировым порядком» повторяли

возрасты человеческой жизни: от детства к мудрой старости, от хаоса к порядку. У Ницше все, наоборот: в 24 года объективен, строг, учёный, систематизатор; ищет идеалы в прошлом; в качестве друзей 50 – 60 – летние мужи и престарелые учёные. В 27 лет Ницше совершает прорыв в современность, испытывает любовь к современности и страсть к искусству. Результат этой вспышки «Рождение трагедии из духа музыки». В этой работе проявляется страсть противоречить устоявшим мнениям и суждениям, страсть противоречить себе, быть своим собственным антагонистом. Каждому «нет» он противопоставляет «да», а каждому «да» противопоставляет «нет». В 30 лет, когда люди начинают карьеру, он покидает кафедру филологии, из учёного превращается в художника, а к 36 годам становится скептиком, поэтом, музыкантом; разрывает все связи и отношения, освобождается и от науки, и от современности. В сорок лет осуществляется взлёт духовной жизни, в дали от всех и в полном одиночестве.

Трудно классифицировать философию Ф. Ницше, потому что им были разрушены границы, отделявшие разные области знания друг от друга; потому что он быстро менял свои убеждения, отбрасывал старые идеи, как «изношенные вещи» и гнался за новыми идеями. Именно, за смену убеждений и непостоянство, не любили Ницше современники, и именно за это С. Цвейг назвал Ницше Донжуаном познания, так как его волновало не обладание истиной, но сам процесс искания, преследования и овладения истиной. Ницше не Кант, который прожил с познанием «как с законной женой», его нельзя сравнить и с духовными сыновьями Канта: Шеллингом, Фихте, Гегелем и Шопенгауэром, в любви которых к истине «не было и следа эротики, жажды поглощать и быть поглощенным».

С. Цвейг сравнивает книги Ницше с клиническими отчетами об операциях рождения свободного духа. Духовное развитие Ницше происходит в муках, в постоянном преодолении им самого себя. Он постоянно разрушал свой внутренний мир, «чтобы в нем возник новый космос». В смене своих убеждений

Ницше чувствовал свое духовное преображение, смысл и цель своего существования.

Плоское и однозначное толкование мыслей Ницше связано с неспособностью понять его многозначные мысли, такое толкование создало ему маску предвестника фашизма и человека, неспособного к систематическому мышлению. Как отмечают исследователи творчества Ф.Ницше, свое первое духовное потрясение он испытал, читая Шопенгауэра, будучи юным студентом. Тогда впервые произошло разрушение веры в себя, в свои способности, силы знания; тогда исчезла вера в прошлое и в смысл жизни. Встреча с Вагнером, переживания и расширение диапазона чувств, привели его к приобретению нового смысла жизни. Так умер филолог и родился философ.

Специфика философии Ницше определяется выбором нового предмета исследования – внутреннего, духовного мира человека. Ницше отбрасывает истину, заменяет её на правду. Страсть к справедливости, считает своим единственным долгом. Почему Ницше отрекается от истины и обращается к самой простой добродетели обывателей, лавочников, торгашей и адвокатов, к добродетели «нищих духом» – к правде, справедливости и честности? Ницше даже классифицирует правду на торгашескую (осторожность), домашнюю (инстинкт наказания) и волювью (признание только одной правды). По-видимому, стремление к правде, к честности, хотя бы перед самим собой, стало причиной духовного роста Ницше. Ницшеанская правда «не одна, она ничем не связана, не ограничена, она как музыка нарастает и обновляется».

Стремление к правде и справедливости наводит Ницше на вопрос: «Что в нас хочет истины? Почему не лжи? Какова ценность хотения истины?». В результате размышлений и сопоставлений Ницше приходит к выводу, что хотение истины предрассудок. Ценность жизни состоит не в стремлении к истине. Неискоренимая ценность жизни – это ложь, потому что она более всего поддерживает жизнь, она является условием, от которого зависит жизнь. Философы, как

полагает Ницше, заблуждались относительно истины, они были «адвокатами своих истин».

Так решил Ницше вопрос об истоке философии. Для него философия не любовь к истине, не позыв к познанию, а позыв к познанию воли. Исследуя волю как инстинктивную сторону человеческого существования, определяющую поступки человека, он видит в инстинкте вдохновляющий гений философии.

Ницше более всего ищет правды в самом себе, а не во всем, он вторгается в область психологии. Средством познания самого себя считает ясность рассудка (не разум), изощренную способность к оценке и предельную честность по отношению к самому себе. Быть честным – значит быть жестким и суровым, мужественным, а не трусом. Не счастье, а правдивость – цель жизни.

Задача философии по Ницше состоит в самопознании. Философ должен всегда заниматься самопознанием, он время от времени должен терять себя, а затем снова находить. Так Ницше нашел новый предмет познания для философии. Его философия стала протестом против традиционной классической философии, которая подчиняла индивида внешним силам, принципам и обстоятельствам. Философия Ницше – это гимн сильному человеку, тоска по сильному человеку, сверхчеловеку, идеал которого в процессе своей жизни и творчества он искал то в прошлом (Заратустра), то в настоящем (гений), то в будущем. Причину слабости современного ему человека он видел в христианстве; альтруизм и любовь к ближнему привели человека к вырождению. У Ницше множество хлестких определений человека, в которых он выразил своё презрение к слабому, эгоистичному и немощному человеку. Следует заметить, что Ницше склонен к преувеличениям, он преднамеренно провоцирует читателя, опровергая традиционные нормы, принципы и правила. Провокационные фразы задевают за живое, не оставляют нас равнодушными. Равнодушие и безразличия больше всего боялся Ницше. Однако преувеличения не дают возможности составить истинное представление о его философии. Почему Ницше уделяет внимание не про-

сто человеку, а именно сильному человеку, “сверхчеловеку”? Можно только предположить, что нездоровье и тревога заставили Ницше искать “сверхчеловека” и пути к нему. Тяга к сверхчеловеку это, видимо, своеобразная реакция человека на своё нездоровье и слабость.

Несмотря на переоценку существовавших ценностей, Ницше не был имморалистом. Отвергая любовь, как главный принцип христианской культуры, он однако, в своих размышлениях по поводу любви весьма противоречив. Представляется, что ядро философии Ницше заключено именно в его размышлениях о любви. Эти размышления породили новое направление в познании, породили Фрейда, фрейдизм и неопрейдизм. Источником новых направлений в познании стало противопоставление двух явлений человеческой жизни: “любви к себе” и “себялюбия”, которые, по мнению Э. Фромма, были двумя противоречивыми принципами европейской культуры, источником душевного разлада человека с самим собой и окружающим миром. Эти два принципа дезориентируют индивида, вредят интеграции личности. Согласно формальной логике эти два принципа исключают друг друга.

Иррациональная философия Ницше отличается от воззрений Шопенгауэра и Кьеркегора. Общее у них – это волюнтаризм, а в остальном, они противоположны. Шопенгауэр пессимист, а Ницше оптимист, так как главное в его философии – вера в человека, вера в возможность преодолеть свою слабость и недостатки. Ницше всюду ищет дионисийское начало в человеке, пытается слабость превратить в достоинство, силу и мощь. Современная ему культура, по его мнению, находится в глубоком кризисе, именно в силу преобладания рационального начала над жизнью, над инстинктами и над свободой человека.

Заключение.

Философия иррационализма – это философия поисков смысла человеческого существования, философия неудовлетворенная классической трактовкой человека, отвергающая его понимание через определение человеческой «сущ-

ности» и занятая исследованием «существования» обыденного, простого человека. Заслуга иррациональной философии состоит в постановке проблемы бессознательного, определении роли бессознательно в жизни человека. Исследование этой проблемы заставляет по-новому посмотреть на философию, ее предмет, её серьезность или несерьезность, заставляет изменять ориентиры восприятия мира.

Иррациональная философия требует от нас пересматривать свое отношение к природе, к обществу, к самому себе; заставляет решать проблему выживания человека и человечества в постоянно меняющемся мире, в мире, обрывающем традиционные корни, заставляющем жить человека одновременно в разных культурах и приспосабливаться к ним. Приспособление к миру, постоянная гонка и переориентация человека порождают гигантские нагрузки и накопление отрицательных эмоций; все это приводит к нервным срывам, увеличению количества психически неполноценных людей. В связи с этим, иррациональная философия ставит проблему границы между нормальным и ненормальным поведением человека, она заставляет человека быть внимательным к самому себе, заботиться о своем телесном и духовном здоровье.

Литература.

1. Философская энциклопедия. М. 1962, т. 2.
2. Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
3. Энциклопедия символов. М. 1995 (пер. с нем.).
4. Мифы народов Мира. М. «Сов. энциклопедия», 1988.
5. Шопенгауэр А. «Мир как воля и представление», Соч. в 4 т., т. I,
6. Шопенгауэр А. Избранные произведения. М., 1992.
7. Шестов Л. Кьеркегард и экзистенциальная философия. М., 1992.
8. Кьеркегор С. Наслаждение и долг. Киев, 1994.
9. Кьеркегор С. Болезнь и смерти // Страх и трепет М., 1993.
- 10.Ф. Ницше. Сочинения. В 2-х томах, М., 1990.
- 11.Цвейг Стефан. Борьба с демоном. М., 1992.
- 12.Долгов К. М. От Кьеркегора до Камю. М., 1990.
- 13.Галеви Д. Жизнь Ф. Ницше. Рига, 1991.
- 14.Джованни Реале и Дарио Антисери. Западная философия от истоков до наших дней. Санкт-Петербург. 1994 т. 1-2.
- 15.Философия. Учебник / под ред. В. Д. Губина, Т. Ю. Сидориной, В. П. Филатова. М., 1996.
- 16.Фромм Э. Человек для себя. Минск, 1992.
- 17.Ф.Ницше и русская религиозная философия. Минск, 1996, т.1.

Литература.

1. Философская энциклопедия. М. 1962, т. 2.
2. Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
3. Энциклопедия символов. М. 1995 (пер. с нем.).
4. Мифы народов Мира. М. «Сов. энциклопедия», 1988.
5. Шопенгауэр А. «Мир как воля и представление», Соч. в 4 т., т. I,
6. Шопенгауэр А. Избранные произведения. М., 1992.
7. Шестов Л. Кьеркегард и экзистенциальная философия. М., 1992.
8. Кьеркегор С. Наслаждение и долг. Киев, 1994.
9. Кьеркегор С. Болезнь и смерти // Страх и трепет М., 1993.
10. Ф. Ницше. Сочинения. В 2-х томах, М., 1990.
11. Цвейг Стефан. Борьба с демоном. М., 1992.
12. Долгов К. М. От Кьеркегора до Камю. М., 1990.
13. Галеви Д. Жизнь Ф. Ницше. Рига, 1991.
14. Джованни Реале и Дарио Антисери. Западная философия от истоков до наших дней. Санкт-Петербург. 1994 т. 1-2.
15. Философия. Учебник / под ред. В. Д. Губина, Т. Ю. Сидориной, В. П. Филатова. М., 1996.
16. Фромм Э. Человек для себя. Минск, 1992.
17. Ф. Ницше и русская религиозная философия. Минск 1996 , т.1.